

Научная статья

УДК 001.1:316—101.1:316

doi: 10.47475/1994-2796-2022-10211

Постчеловек — симулякр подмены человека

**Екатерина Григорьевна Прилукова^{1✉}, Георгий Юрьевич Квятковский²,
Юлия Вячеславовна Полякова³, Дмитрий Владимирович Бобров⁴,
Данил Александрович Лаптев⁵**

^{1, 2, 3, 5} Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет), Челябинск, Россия

⁴ Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург, Россия

¹ prilukova74@gmail.com✉, ORCID: 0000-0002-0502-2917

² kviatkovskiigi@susu.ru, ORCID: 0000-0003-3542-562

³ poliakovayv@susu.ru

⁴ Mitya743@gmail.com

⁵ Idanik99@mail.ru

Аннотация. Тема постчеловека приобрела особую актуальность в настоящее время — время цифровых технологий и господства экрана. Авторы ставят под сомнение содержание понятия «постчеловек» как человека с наличием «встроенного» технологического компонента, в том числе и интеллекта. Формирующиеся новые антропологии, предлагают различные сценарии стремительно наступающего будущего. Целью работы является необходимость обратить внимание научного сообщества на несовершенство сформировавшегося понятия. Методологические рамки исследования определяются синтезом интеллектуального капитала классической и неклассической философской теории и положениями теории симулякров Жана Бодрийера. Обращаясь к исследовательской программе Ж. Бодрийера, авторы предпринимают попытку показать существенные характеристики постчеловека. Предлагается возможная интерпретация содержания понятия «постчеловек» и его потенциала. Осуществленное исследование может быть использовано для осмысления цифровой реальности и положения концепции Ж. Бодрийера позволяющих обосновывать выводы о трансформациях виртуального пространства.

Ключевые слова: постчеловек, симулякр, образ экрана, мир, реальность, современность, информация, смысл, понимание, технологии

Для цитирования: Прилукова Е. Г., Квятковский Г. Ю., Полякова Ю. В., Бобров Д. В., Лаптев Д. А. Постчеловек — симулякр подмены человека // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 2 (460). Философские науки. Вып. 63. С. 82—88. doi: 10.47475/1994-2796-2022-10211.

Original article

Posthuman is a simulacrum of human substitution

**Ekaterina G. Prilukova^{1✉}, Georgy Yu. Kvyatkovsky², Yulia V. Polyakova³,
Dmitry V. Bobrov⁴, Danil A. Laptev⁵**

^{1, 2, 3, 5} South Ural State University (National Research University), Chelyabinsk, Russia

⁴ St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russia

¹ prilukova74@gmail.com✉, ORCID: 0000-0002-0502-2917

² kviatkovskiigi@susu.ru, ORCID: 0000-0003-3542-562

³ poliakovayv@susu.ru

⁴ Mitya743@gmail.com

⁵ Idanik99@mail.ru

Abstract. The posthuman topic has acquired particular relevance nowadays — the time of digital technology and screen dominance in the present. There is a time of digital technology and screen dominance. The authors question the content of the “posthuman” concept of “posthuman” as a person with a “built-in” technological

component, including intelligence. Emerging new anthropologies offer different scenarios for a rapidly advancing future. The purpose of the work is the need to draw the attention of the scientific community to the imperfection of the formed concept. The methodological framework of the research is determined by the synthesis of intellectual capital of classical and non-classical philosophical theory and the provisions of Jean Baudrillard's theory of simulacra. Referring to the research program of J. Baudrillard, the authors attempt to show the essential characteristics of the "posthuman". The authors offer a possible interpretation of the content of the concept of "posthuman" and its potential. The research results can be used to comprehend digital reality. The provisions of the concept of J. Baudrillard make it possible to substantiate conclusions about the transformations of the virtual space.

Keywords: posthuman; simulacrum, screen image, world, reality, modernity, information, meaning, understanding, technologies

For citation: Prilukova EG, Kvyatkovsky GYu, Polyakova YV, Bobrov DV, Laptev DA. Posthuman is a simulacrum of human substitution. *Bulletin of Chelyabinsk State University*. 2022;(2(460):82-88. (In Russ.). doi: 10.47475/1994-2796-2022-10211.

Введение. Все чаще и чаще мы слышим утверждение «мир изменился кардинально/чрезвычайно/революционно» и т. п. далеко за пределами научного сообщества — об этом стремительно наступившем новом мире размышляют политики, журналисты и обыватели [1]. Действительно, человечество сделало и достигло многого, прежде всего, в науке и производстве (освоение космоса, стволовые клетки, клонирование живых организмов, медицина долголетия, технологии когнитивного совершенствования человека, компьютер на ладони, цифровые двойники и т. п.). Сформировалась новая реальность, превратившись очень быстро из виртуальной в актуальную. Картины писателей-фантастов, сцены «звездных войн», всевидящее око «большого брата», пророчества различного толка предсказателей, расчетные прогнозы аналитиков и многое другое нашли воплощение в ней. Тем не менее, мир не стал прочнее и стабильнее в своей устремленности в будущее. Природные и техногенные катаклизмы, вечные поиски политиками критериев распределения «по справедливости» и стремление перераспределить, перетекающие порой в локальные военные конфликты, амбиции и необузданная «страсть к наживе» транснациональных корпораций, жестокость и насилие, неопределенность и т. п. имеют такой же актуальный статус, как и прежде [2; 6]. Более того, мир, став прозрачным, оказался и более хрупким, что отчетливо предъявила человечеству эпидемия заболеваний под названием «ковид» (COVID-19), вызванных новым коронавирусом («coronavirus disease 2019») и «вошедшая в историю с 2019 г. как чрезвычайная ситуация международного значения» [8]. Предлагаются и отвергаются различные амбициозные проекты мироустройства и миропорядка, устойчивыми характеристиками которого становятся нестабильность, изменчивость, трансформация и «смерть» институтов общества, транзит власти и т. д. Все это не

могло не отразиться на бытии человека в недрах его быстро изменяющейся «второй природы».

Результаты исследования и их обсуждение. С целью отразить происходящие стремительные изменения и подчеркнуть их преобразовательный характер философская антропология вводит новый концепт постчеловека. Справедливости ради следует отметить, что о приближающейся эре «постчеловека» начали говорить почти два столетия назад: сразу же после выхода в свет «Происхождения видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь» в 1859 г. Ч. Дарвина, изменившей представления человека о человеке как особом творении Бога [6]. С тех пор под влиянием идей научно-технического и технологического прогресса утверждение, что человек не является конечной стадией эволюции, приобрело большую популярность. Но на современном этапе этот концепт становится основой проектов «новых антропологий» — трансгуманизма и постгуманизма. Первая из них определяет постчеловека как потомка человека, выходящего за предзаданные ему природой биологические рамки, и утверждает возможность его технологической «сборки» [4]. Вторая, преодолевая дуалистические оппозиции (прежде всего, субъект—объект), указывает на неотделимость постчеловеческого от нечеловеческого и предлагает новый уровень понимания субъектности на фоне разворачивающейся проблемности экологической ситуации [9, с. 61], и в результате в отличие от трансгуманистического постчеловека постгуманистический постчеловек таковым может называться лишь условно, поскольку в принципе не стремится сохранить в себе человеческое как основание собственной субъектности.

Однако представляется, что в обеих версиях постчеловеческое все же является воспреемником человеческого: постчеловек переживает мир так же, как это делает человек, он даже в большей

степени озабочен поиском смысла собственного существования, т. е. экзистенциальными переживаниями. Исходя из биосоциопсихического понимания человека, нам представляется возможным определить постчеловека как *исследовательский конструкт, отражающий воображаемое бытие человека будущего на грани человеческого как унаследованных биологических оснований и нечеловеческого как приобретенных социальных оснований при сохранении специфически человеческих психологических оснований — неустрашимых конфликтов в сознании*. Фактически то, как используется конструкт «постчеловек», на наш взгляд, является симулированием подмены человеческого, на самом деле таковой подмены не происходит, граница между человеческим и сверхчеловеческим (нечеловеческим) так и остается непересеченной.

На основании вышесказанного в исследовательском плане интересен не сам факт *появления* постчеловека, а его *проявления* в рамках жизнедеятельности общества. Насколько экономически «собранный» обществом потребления технологический автономный индивид, живущий с экраном и наделенный персональным кодом быстрого реагирования (QR-code), является субъектом социальности в мире тотальной информации и коммуникации? Мыслит ли он сам самостоятельно или только при помощи *воспринимаемых образов мысли*, брошенных с экрана, ибо эти образы настолько динамичны, ярки и привлекательны, что их смысл может превращаться в нечто совершенно противоположное от первоначального содержания (технически это довольно легко достигается)? Успевают ли человек настоящего времени «ухватить» мысль и осмыслить ее, когда сотворенный мир — мир виртуальный и искусственный — становится миром актуального реального, так как границы между ними практически нет? Реальность оказывается погруженной в виртуальные образы, ставшие неотъемлемой частью повседневности [5]. Поэтому попытаемся рассмотреть социальные аспекты гипотетического функционирования конструкта «постчеловек», что оказывается возможным, поскольку мы живем не только в предметном мире, но и в мире понятий, во многом определяющих нашу жизнь [12, с. 44—45]. Методологические рамки исследования определяются положениями теории симулякров Жана Бодрийера.

Согласно Бодрийеру, нельзя однозначно утверждать, что он (постчеловек) есть некий произведенный человек-киборг, чьи характеристики можно беспредельно изменять и совершенствовать за счет приобретения и/или утраты каких-

либо свойств [15, р. 74; 16, р. 29—30; 17]. Продолжают оставаться нерешенными этические и правовые аспекты взаимодействия по линии *гибрид человека с машиной и человек*. Человек, хотя и предстает неким синтезированным существом живого (природного) и машины (неприродного), становится все более и более зависимым именно от неприродного (искусственного) компонента как в себе самом, так и в окружающей среде. Вместе с тем это неприродное создано *по образу и подобию* именно природного человеком. Более того, всегда имеет место быть техническое несовершенство искусственного биологического (яркие примеры тому реализация атомного проекта, синтезированные биологические пищевые добавки и т. д.), отчетливо являющее собой привычное картезианское противопоставление души и тела [18]. Человек должен быть всегда там, где есть сложное техническое «творение», потому что «когда побочные последствия научно-технического прогресса могут приобретать драматические масштабы, требуется совершенно новое осознание отношений между наукой, техникой и обществом, что выдвигает на первый план и новые постановки вопросов типа «аварии на технических установках», «следствия для мира природы», «социальные последствия» или же «преднамеренное злоупотребление техникой» и т. п.» [3, с. 116].

Когнитивная сфера человека, обладая высоким уровнем развития различных социальных навыков в пространстве виртуальной реальности, обеспечивает человеку высокий адаптационный ресурс, но сложность усложняющейся реальности зачастую превышает возможности этого ресурса. В условиях виртуальной реальности когнитивные процессы упрощаются, так как логические отношения и связи подстраиваются под желаемый результат. Сложная информация в больших объемах воспринимается с трудом — заставить себя думать человеку становится слишком трудно и порой больно. Человек стремится получать информацию посредством «картинки», поскольку в ней ответы на все вопросы даны сразу. Более того, картинка воспринимается быстрее и легче, чем текстовая информация, пусть даже и в 144 символах. Решения принимаются быстро, поскольку есть страх того, что другой возможности может и не появиться. В результате совершаются поспешно не проанализированные действия. Диктат визуализации мысли отражается и в речевых способностях человека настоящего времени: косноязычие, подмена понятий, сокращения и изобретение новых слов и пр. Таким образом, обобщенный «портрет» современного человека заключает в себя такие сущностные характеристики, как

поиск нового, ориентированность на успех, креативность, акцентуация на «здесь и сейчас», неумение цельно и структурировано излагать свои мысли, строить сложные умозаключения, трудно удерживать фокус внимания на чем-то достаточно долго, мысль словно скользит по поверхности, не проникая вглубь. Мысль становится еще одним легко сменяемым зрелищным образом. Сознание начинает продуцировать мир по устоявшимся схемам и алгоритмам: «Я» встречается не с феноменом бытия, а с его знаково-символическим уровнем [10]. Реальность оказывается видимой.

Однако следуя логике рассуждений Ж. Бодрийера, симуляция должна иметь сходные с симулируемым по структуре свойства и, следовательно, создать принципиально отличный от мира человеческого мир постчеловека невозможно. Тем не менее, его можно и необходимо вообразить, т. к. «постчеловеческий мир может оказаться куда более иерархичным и конкурентным, чем сегодняшний, а потому полным социальных конфликтов. Это может быть мир, где утрачено будет любое понятие «общечеловеческого», потому что мы перемешаем гены человека с генами стольких видов, что уже не будем ясно понимать, что же такое человек» [14, с. 218]. Возможность гипотетического образа будущего человека, значительно отличающегося от привычного человеческого облика и появившегося при использовании технологий различных наук: информатики, биотехнологии, медицины, психологии и т. п. — напоминание человеку о нем самом. В преддверии возможной эры постчеловека важно осознать останется ли человек доминантным агентом перемен или уступит место более умным машинам. Технологии могут оказаться несовершенными в силу различных обстоятельств и непрестанно нуждаются в контроле со стороны своего создателя — человека. Они «с самого начала нас пугают, и согласие относительно необходимости установить политический контроль над их разработкой и применением возникает сразу» [14, с. 255]. Пока сами технологии без человека не способны существовать — но что если сильная программа искусственного интеллекта все же будет реализована? Никто, кроме человека, не может взять на себя ответственность за то, что «человеческое понятие прогресса должно означать не вымирание других творений природы и в то же время омертвление душевных и чувственных потенций человека, но скорее увеличение своеобразия человека, которое свершается главным образом через расширение его духовности» [11] — но в мире постчелове-

ка проблема ответственности может быть просто снята.

Несмотря на приставку «пост», этот симулируемый «постсовременный человек» ищет ответ на вечные вопросы о собственном существовании в мире, о природе и реальности мира, сохраняя за собой право выбора стратегии их развития в том или ином контексте социокультурной динамики. Иными словами, постчеловек/пост(не) человек продолжает быть субъектом (декартовское «мыслю») или хотя бы стремится быть таковым. Следовательно, мы не так уж далеко ушли от классического понимания человека, ставшего традиционным и фактически господствующим до конца XX столетия, как «субъекта общественно-исторического процесса, развития материальной и духовной культуры, биосоциального существа, обладающего членораздельной речью и сознанием, нравственными качествами» [18]. Все приписываемые человеку свойства, перечисленные в этом определении, сохраняются и у гипотетического постчеловека. В обществе настоящего времени — информационном/постинформационном — пока еще собственно человек утопает в потоке информации и переполняется ей. Удастся ли ему быть все-таки человеком — зависит только от него самого. Для этого необходимо отказаться от симуляции знаний и их получения, когда нечто напоминающее процессы извлечения и получения знания (в основном по форме) сохраняется, а гносеологического потенциала как фундаментальной предпосылки познания нет («смерть» субъекта), отказаться от симуляции творчества, при котором «все дозволено», если это объявлено творческим актом, симуляции философствования, при которой субъект освобождается от онтологизации собственной картины мира. Иначе вполне вероятно наступление постистории, когда «все уже было» и «все уже есть», но нет лишь одного — потенциала человека, не ограниченного предлагаемыми образами стереотипами мышления и поведения и создающего «будет».

Заключение. Апокалиптический прогноз Ж. Бодрийера, нарисовавшего пессимистическую картину общества «молчаливого большинства», способен стать реалистичным. Однако мы полагаем, что обращение к творчеству Ж. Бодрийера, если его рассматривать не как утописта либо автора руководства к действию, является одной из основ анализа и прогнозирования нашего становящегося так быстро цифровым социальным — и одним из средств предотвращения дальнейшего симулирования человеческого.

Список источников

1. Вохлачев С. В. Приставка «пост» уже никого не радует: Пик упадка пройден // Независимая газета. 2019. 27 мая. URL: https://www.ng.ru/stsenarii/2019-05-27/10_7583_post.html (дата обращения: 18.06.2021).
2. Гегель И. В. Судебное эхо техногенных катастроф в печати // Медиаскоп. 2011. № 2. URL: <http://www.mediascope.ru/node/834> (дата обращения: 21.08.2021).
3. Грунвальд А. Роль социально-гуманитарного знания в междисциплинарной оценке научно-технического развития // Вопросы философии. 2011. № 2. С. 115—126.
4. Дарвин Ч. Р. Происхождение видов путём естественного отбора, или Сохранение благоприятных рас в борьбе за жизнь. М. : АСТ, 2019. 592 с.
5. Кастельс М. Галактика Интернет: размышления об Интернете, бизнесе и обществе / пер. с англ. А. Матвеева / под ред. В. Харитоновой. Екатеринбург : У-Фактория (при участии изд-ва Гуманитарного университета), 2014. 328 с.
6. Криман А. И. Постгуманистический поворот к пост(не)человеческому // Вопросы философии. 2020. № 12. С. 57—68.
7. Лопатин А. В. Техногенные катастрофы и их влияние на общество, государство и личность: проблемы и перспективы // Вопросы безопасности. 2019. № 5. С. 1—8. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29981 (дата обращения: 20.08.2021).
8. Никифоров В. В., Суранова Т. Г., Чернобровкина Т. Я., Янковская Я. Д., Бурова С. В. Новая коронавирусная инфекция (COVID-19): клинико-эпидемиологические аспекты // Архивъ внутренней медицины. 2020. № 10 (2). С. 87—93. URL: <https://www.medarhive.ru/jour/article/viewFile/1020/888> (дата обращения: 20.08.2021).
9. Постчеловек и постчеловечество: будущее цивилизации или ее конец? (круглый стол) / С. С. Хоружий, Л. Г. Фишман, Н. А. Комлева и др. // Вестник Московского государственного областного университета. 2016. № 3. Режим доступа: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/757> (дата обращения 20.12.2021).
10. Руднев В. П. Прочь от реальности. Исследования по философии текста. М. : Аграф, 2000. 432 с.
11. Сколимовски Х. Философия техники как философия человека // Новая технократическая волна на Западе : [сб. ст.] / сост. и авт. вступ. ст. П. С. Гуревич. М. : Прогресс, 1986. С. 240—249. URL: <http://philosophy.global.ru/idx/126.html> (дата обращения 20.12.2021).
12. Сорина Г. В. Философские ассоциации (на базе критического мышления) // Труды научно-исследовательского семинара логического центра Института философии РАН 1998. М. : ИФ РАН, 1999. С. 41—48.
13. Фролов И. Т., Борзенков В. Г. Человек // Новая философская энциклопедия : в 4 т. / под ред. В. С. Стёпина. М. : Мысль, 2001. С. 344—346. URL: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1359/Человек (дата обращения 20.12.2021).
14. Фукуяма Ф. Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. М. : АСТ, 2004. 349 с.
15. Braidotti R. *The Posthuman*. Cambridge : Wiley, 2013. 180 p.
16. Clynes M. E., Kline N. S. Cyborgs and Space // *Astronautics*. September 1960, p. 26—27, 74—76. URL: <https://scribd.com/doc/2962194/Cyborgs-and-Space-Clynes-Kline> (дата обращения: 20.12.2021).
17. Hayles N. Katherine. *How we became posthuman: virtual bodies in cybernetics, literature, and informatics*. Chicago : The University of Chicago Press. 1999. 352 p.
18. Lewi P., Williams H. et al. Too Close for Comfort: Cases of Near Nuclear Use and Options for Policy: Chatham House Report // The Royal Institute of International Affairs, 2014. URL: https://www.researchgate.net/publication/331437981_Too_Close_for_Comfort_Cases_of_Near_Nuclear_Use_and_Options_for_Policy_Chatham_House_Report (дата обращения: 20.12.2021).

References

1. Vohlachev SV. The prefix “post” no longer pleases anyone: the peak of decline is over. *Nezavisimaya gazeta*. 2019;May 27. Available from: https://www.ng.ru/stsenarii/2019-05-27/10_7583_post.html (accessed 18 June 2021). (In Russ.).
2. Gegel’ IV. Forensic echoes of man-made disasters in print. *Mediaskop*. 2011;2. Available from: <http://www.mediascope.ru/node/834> (accessed 21 August 2021). (In Russ.).

3. Grunval'd Ar. The role of social and humanitarian knowledge in the interdisciplinary assessment of scientific and technological development. *Voprosy filosofii*. 2011;2:115-126. (In Russ.).
4. Darvin ChR. The Origin of Species by Natural Selection, or the Preservation of Favorable Races in the Struggle for Life. Moscow: AST; 2019. (In Russ.).
5. Kastel's M. The Internet Galaxy: Reflections on the Internet, Business and Society. Ekaterinburg : U-Factoria, 2014. (In Russ.).
6. Krivan AI. Posthumanist turn towards post (non) human. *Voprosy filosofii*. 2020;12:57—68. (In Russ.).
7. Lopatin AV. Technogenic disasters and their impact on society, state and personality: problems and prospects. *Voprosy bezopasnosti*. 2019;5:1—8. Available from: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=29981. DOI: 10.25136/2409-7543.2019.5.29981 (accessed 20 August 2021). (In Russ.).
8. Nikiforov VV, Suranova TG, Chernobrovkina TYa, Yankovskaya YaD, Burova SV. Novel coronavirus infection (COVID-19): clinical and epidemiological aspects. *Arhiv vnutrennej mediciny*. 2020;10(2):87—93. Available from: <https://www.medarhive.ru/jour/article/viewFile/1020/888> (accessed 20 August 2021). (In Russ.).
9. Posthuman and Posthumanity: The Future of Civilization or Its End? *Vestnik Moskovskogo gosudarstvenno oblasnogo universiteta*. 2016;3. Available from: <https://vestnik-mgou.ru/ru/Articles/Doc/757> (accessed 20 December 2021). (In Russ.).
10. Rudnev VP. Away from reality. *Studies in the Philosophy of Text*. Moscow: Agraf; 2000. (In Russ.).
11. Skolimovski H. Philosophy of technology as philosophy of man. In: *Novaya texnokraticheskaya volna na Zapade*. Moscow: Progress; 1986. Pp. 240—249. Available from: <http://philosophy.global.ru/idx/126.html> (accessed 20 December 2021). (In Russ.).
12. Sorina GV. Philosophical Associations (based on critical thinking). In: *Trudy` nauchno-issledovatel'skogo seminarra logicheskogo centra Instituta filosofii RAN 1998*. Moscow: IF RAN; 1999. (In Russ.).
13. Frolov IT, Borzenkov VG. Human. In: *Novaya filosofskaya enciklopediya*. Moscow: Mysl; 2001. Available from: https://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_philosophy/1359/Chelovek (accessed 20 December 2021)]. (In Russ.).
14. Fukuyama F. Our Posthuman Future: The Consequences of the Biotechnology Revolution. Moscow: AST; 2004. (In Russ.).
15. Braidotti R. *The Posthuman*. Cambridge: Wiley; 2013.
16. Clynes ME, Kline NS. Cyborgs and Space. *Astronautics*. 1960;26—27, 74—76. Available from: <https://scribd.com/doc/2962194/Cyborgs-and-Space-Clynes-Kline> (accessed 20 December 2021).
17. Hayles N. Katherine. *How we became posthuman: virtual bodies in cybernetics, literature, and informatics*. Chicago: The University of Chicago Press; 1999.
18. Lewis P, Williams H et al. *Too Close for Comfort: Cases of Near Nuclear Use and Options for Policy*. Chatham House Report. The Royal Institute of International Affairs, 2014. https://www.researchgate.net/publication/331437981_Too_Close_for_Comfort_Cases_of_Near_Nuclear_Use_and_Options_for_Policy_Chatham_House_Report (accessed 20 December 2021).

Информация об авторах

Е. Г. Прилукова — доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии, кафедра международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения.

Г. Ю. Квятковский — кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии.

Ю. В. Полякова — старший преподаватель кафедры международных отношений, политологии и зарубежного регионоведения.

Д. В. Бобров — студент 4-го курса.

Д. А. Лаптев — студент 4-го курса.

Information about the authors

E. G. Prilukova — Doctor of Philosophical Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of Philosophy, Department of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies.

G. Yu. Kvyatkovsky — Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Philosophy.

Yu. V. Polyakova — Senior Lecturer, Department of International Relations, Political Science and Foreign Regional Studies.

D. V. Bobrov — 4th year student.

D. A. Laptev — 4th year student.

Статья поступила в редакцию 31.01.2022; одобрена после рецензирования 26.02.2022; принята к публикации 28.02.2022.

The article was submitted 31.01.2022; approved after reviewing 26.02.2022; accepted for publication 28.02.2022.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declares no conflicts of interests.